

6. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://adu.by/ru/rukovoditelyam/organizatsiya-vospitaniya.html>. – Дата доступа : 01.05.2019.
7. Программа сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2015–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://adu.by/ru/rukovoditelyam/organizatsiya-vospitaniya.html>. – Дата доступа : 23.05.2019.
8. Распределение населения Республики Беларусь по национальностям и языкам в 1999 году. Табличные данные. Перепись населения 1999 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respudenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-1999-goda/tablichnye-dannye/raspredelenie-naseleniya-respubliki-belarus-po-natsionalnostyam-i-yazykam-v-1999-godu/>. – Дата доступа : 05.05.2019.
9. Яскевич, Я. С. Основы идеологии белорусского государства. Вопросы и ответы / Я. С. Яскевич. – Минск : ТетраСистем, 2004. – 303 с.
10. Яскевич, Я. С. Становление идеологии белорусского государства и национальная идея : традиции и новации / Я. С. Яскевич. – Минск : РИВШ, 2004. – 151 с.

И. Л. Шевлякова-Борзенко

Хучжоу, Международный исследовательский центр

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЖАНРА ЭССЕ
В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ УСТНОЙ РУССКОЙ РЕЧИ
КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

На протяжении трех столетий изучения русского языка в Китае (начало институционализированного обучения относится к 1708 г. [1, с. 82]) интерес к нему то возрастал, то несколько снижался. В последние годы наблюдается заметный рост заинтересованности китайцев в изучении русского языка: так, к середине 2010-х гг. в 130 китайских вузах открылась специальность «Русский язык», а число студентов-русистов, по сравнению с концом XX века, выросло в несколько раз (примерно с 3 тыс. в 1990-х гг. до 20 тыс. в настоящее время) [2, с. 125]. Несмотря на обширный опыт теоретического осмысления проблем обучения русскому языку как иностранному, а также успешный практический опыт решения этих проблем, в педагогическом дискурсе по-прежнему ведется интенсивный поиск способов, методов, форм работы, которые максимально оптимизировали бы современный образовательный процесс и обеспечили бы его результативность.

Как известно, изучение любого языка как неродного обусловлено целым комплексом сложностей, эндогенных («внутриязыковых», связанных с особенностями конкретного языка) и экзогенных (обусловленных внешними по отношению к языку социокультурными факторами).

К параметрам эндогенного типа относятся существенные различия русского и китайского языков: первый принадлежит к языкам фузионного, флективного, синтетического типа, второй – к языковым системам изолирующего типа. Поэтому «наряду с фонетическими трудностями» сложным «является усвоение русской лексики (уместное употребление слов), фразеологии и грамматики русского языка (морфологии и синтаксиса)» [3].

Еще в последней четверти XX века в отечественной лингводидактике наметилась тенденция изучения языка и культуры в сопоставлении с аналогичными явлениями в родном языке и культуре учащихся: «Проблема учета национальной специфики обучаемых обозначилась в период распространения сознательно-сопоставительного метода. Согласно этому методу лексико-грамматические единицы русского языка должны были усваиваться через систему сопоставлений с родным языком или языком-посредником учащихся: этим полагалось снять языковую интерференцию» [2, с. 126]. В настоящее время так называемое национально ориентированное преподавание является «важнейшим средством оптимизации учебного процесса... Это главная методическая установка, на основе которой реализуются принципы сознательности, системности, функциональности, коммуникативной направленности, определяются адекватные формы и приемы обучения» [4, с. 71].

И здесь эндогенные факторы, определяющие специфику обучения русскому языку как иностранному, самым тесным образом переплетаются с параметрами экзогенного характера. Так, понимание ментальных (этнопсихологических) особенностей китайских студентов позволяет не только эффективно выстроить собственно процесс обучения, но и «разомкнуть» учебные ситуации в пространство многовекторного межкультурного общения. Процесс межкультурной коммуникации всегда сопряжен со своего рода «переложением» языка одного мира на язык другого. При этом глубинная суть проблемы, на наш взгляд, заключается не столько в сложностях рационального погружения в другую культуру (ее изучения, понимания и присвоения на уровне *ratio*), сколько в необходимости «вчувствоваться», психологически «встроиться» в совершенно иную ментальную среду. Успешность этого вчувствования-встраивания во многом и определяет успех коммуникации, в том числе в образовательном пространстве. Иначе говоря, эффективность обучения китайских студентов русскому языку в значительной степени зависит от способности преподавателя «вчувствоваться» в их ментальную экосистему.

Современные этнопсихологи включают в ментальный портрет китайцев такие черты, как терпеливость, выносливость, упорство, хладнокровие, ориентацию на довольство минимумом, неприхотливость, умеренность, приспособляемость и, безусловно, трудолюбие. Исторически это связано «с условиями материальной жизни, своеобразием развития, природно-климатическими особенностями... В частности, необходимость строить ирригационные сооружения и связанный с этим тяжелый, титанический труд, послужили причиной того, что община и коллективная работа играли

и играют огромную роль в жизни народа, поэтому у китайцев сформировались такие качества, как жесткая дисциплина, сплоченность, четкое распределение ролей, высокая степень доверия к мнению группы, стремление к стабильности. <...> Китайцы психологически и исторически мотивированы на преодоление трудностей» [5].

Вместе с тем следует принимать во внимание специфику соотношения индивидуализма и коллективизма в современном Китае. С одной стороны, высокая конкуренция во всех сферах жизнедеятельности общества создает условия для поощрения и развития индивидуализма: культивируется значимость личного успеха, карьерного роста, их достижение связывается с упорным трудом, представление о базовой ценности которого формируется с раннего возраста. С другой стороны, непреходящими ценностями для китайцев разных поколений остаются взаимовыручка, помощь друг другу в самых различных ситуациях, поддержание контактов со всеми близкими и дальними родственниками. В целом можно говорить о «социоцентричности» менталитета китайцев, когда система координат выстраивается от первичности, приоритета социума, коллектива, в отличие от антропоцентристской модели, где отправной точкой становится первичность и приоритетность личности индивида.

Помимо этнопсихологических особенностей китайских студентов, необходимо учитывать и специфику соответствующих этнообразовательных традиций: «Китайская методика преподавания иностранных языков существенно отличается от европейской... Иностранные преподаватели в большинстве случаев обучают китайских студентов не только русскому языку, но и новой педагогической модели, что, безусловно, вызывает дополнительные трудности. <...> Коммуникативная методика, ориентированная на аналитическое восприятие, абстрактное мышление, выявление причинно-следственных связей и логических закономерностей, не соответствует когнитивным особенностям художественно-образного мышления китайцев» [6]. Вместе с тем именно эта художественно-образная интенциональность мышления китайцев обуславливает, на наш взгляд, продуктивность обращения к жанру эссе в курсе устной русской речи.

Даже в рамках филологического дискурса (не говоря уже о гуманитарном метадискурсе) различные дисциплины предлагают различные определения и классификации эссе. В контексте данной статьи целесообразно сосредоточиться на ключевых параметрах эссе как синтетического жанрового феномена, к которым относятся:

- *личностная интенциональность* (в данном случае речь идет о нацеленности эссе на передачу личного опыта осмысления и освоения окружающей действительности);
- *рефлексивность* (настоящим «сюжетом» эссе становится история постижения, осмысления темы/проблемы и ее «присвоения», то есть решения в системе координат собственного мировоззрения и мироощущения; событийно-темпоральные компоненты носят здесь иллюстративный характер);

- *дискурсивная полифоничность* (современное эссе представляет собой феномен симфонического типа, возникающий на стыке литературно-художественного творчества, публицистики, философского анализа и т.д.);

- *стилевая окказиональность* (не просто допустимость, но ожидаемость оригинального авторского высказывания как материализации уникальной языковой личности).

Еще в начале 2000-х годов ведущие педагоги-исследователи Китая (например, профессор Лю Лиминь) выказывали озабоченность тем, что в обучении иностранным языкам главное внимание уделяется культурологическим знаниям о стране изучаемого языка, а на китайскую культуру внимание не обращается, поэтому китайские студенты не могут познакомить носителей иностранного языка с китайской политикой, экономикой, культурой, историей, традициями. В связи с этим одной из основных задач обучения русскому языку как иностранному является «формирование новой личности, соединившей в себе черты своей родной и иноязычной культуры» [2, с. 127]. В этой ситуации очень продуктивным оказывается обращение к обучающему потенциалу эссе, жанровые особенности которого предполагают широту охвата различных явлений действительности при неформализованности, некодифицированности ее осмысления и описания.

В контексте обучения китайских студентов устной русской речи эссе рассматривается как функционально-тематический тип рассуждения, который может:

- воплощаться в различных речевых стратегиях (интерпретация, убеждение, прямая трансляция точки зрения автора);

- иметь дескриптивную (рефлексии подвергаются объекты физического мира и универсальные законы бытия любого социума) или индексальную (рефлексируемыми объектами становятся факты культуры) референтную отнесенность;

- воплощаться в различных жанровых модификациях «...эссе как правило имеет нейтральную форму статьи, однако в некоторых случаях может быть выполнено и как имитация путевых заметок, как отчет, открытое письмо, доклад и т. п.» [7]);

- использовать широкий диапазон лексики (от высокого стиля до разговорной речи);

- реализовываться в формах как письменной, так и устной речи.

Несмотря на то, что в методических работах, посвященных обучению русскому языку как иностранному, жанр эссе рассматривается чаще всего как «письменное рассуждение, в котором получает развитие авторский тезис» [8], мы считаем целесообразным рассматривать устное эссе как эффективный инструмент формирования не только навыков устной русской речи, но и целого ряда компетентностей, прежде всего, коммуникативной и лингвокультурологической. Хотя, безусловно, следует принимать во внимание, что работа с устным эссе предполагает определенный уровень сформированности навыков создания эссе письменного.

Формирование навыков устной русской речи у китайских студентов включает несколько этапов. Сначала с помощью упражнений разных типов (в основе которых, как правило, лежит работа с речевыми образцами, составление и заучивание монологов, работа в минигруппах и т.д.) формируются только речевые навыки; при работе с китайскими студентами преобладают методы и приемы репродуктивного обучения. На следующем этапе студенты учатся пересказывать текст: «В коммуникативной методике это не считается собственно говорением, а лишь проговариванием, однако такая форма работы позволяет сформировать у китайских студентов речевую компетенцию (главное, чтобы пересказ не сводился к заучиванию наизусть). Спонтанная речь у китайских учащихся бывает очень слабой из-за небольшого словарного запаса и недостаточных общих знаний. Обучение диалогической речи происходит на основе стандартных образцов, без постановки серьезных проблемных вопросов» [6]. Китайские педагоги-русисты в числе внешних причин низкого уровня владения диалогическими умениями на русском языке называют то, что «в традиционном обучении из-за ограниченности аудиторного времени недостаточное внимание уделяется формированию продуктивных умений в спонтанной устной речи», вследствие этого обучение становится «текстоцентрическим, причем на занятиях главным образом используются письменные тексты» [9].

Китайские исследователи, принимая во внимание и специфику китайского языка, и главенство знаниевой образовательной парадигмы, а также соответствующих форм и методов обучения в Китае (ориентированных на заучивание, многократное повторение, выполнение письменных и контрольных работ, незначительность межпредметных связей в обучении), постепенно приходят к пониманию, что процесс изучения русского языка как иностранного в современных условиях должен носить практико-ориентированный характер, строится на основе дифференциации и индивидуализации обучения и нацеливаться не столько на накопление знаний, сколько на накопление разнообразного коммуникационного опыта. Они предлагают делать основной акцент в процессе обучения китайских студентов русскому языку как иностранному «на развитии второй языковой личности, способной вести диалог культур» [10, с. 24–25].

В этой ситуации жанр эссе позволяет подводить студентов к постепенному формированию проблемно-ориентированного высказывания с использованием схемы: описание темы (очерчивание проблемного поля) – аргументация (апеллирование к фактам, достоверной информации) – высказывание личного мнения, отношения к фактам – вывод.

Инвариантная часть алгоритма работы над эссе в ходе обучения китайских студентов русской речи включает следующие шаги:

1) индивидуация предложенной темы (выработка индивидуально-авторских идей по теме эссе в ходе консультаций с преподавателем или работы в мини-группах);

- 2) сбор разнопланового материала по теме эссе;
- 3) определение структуры эссе и аргументов;
- 4) выделение ключевых слов и фраз в соответствии с заданной темой и отобранными аргументами – составление смысловой матрицы будущего эссе;
- 5) составление текста эссе;
- 6) подготовка текста эссе для его последующего представления в аудитории (подбор визуального – статического и/или динамического – ряда, музыкального сопровождения и т. д.).

В Университете Хучжоу (КНР) дисциплина «Устная речь» изучается студентами (будущими переводчиками) со второго семестра первого курса; продолжительность курса – три семестра (полтора года). Специфика этнообразовательных традиций, а также то, что студенты ни в каком виде не изучали русский язык прежде, обуславливает то, что большинство обучающихся только к концу первого семестра второго курса накапливает необходимый минимум речевых навыков для перехода к следующему этапу – собственно говорению. Именно на этом этапе можно переходить от работы с письменным эссе (которое предварительно готовится студентами, а после пересказывается) к эссе устному, от текста тщательно подготовленного – к спонтанному высказыванию эссеистического типа.

Педагоги, обучающие китайских студентов русскому языку, полагают, что «исследование национально маркированных единиц китайского языка в сопоставлении с их аналогами в русском языке повышает интерес обучающихся к овладению материалом, так как при сопоставлении через призму родного языка и родной культуры они постигают культуру русского народа. Это обогащает учащихся фоновыми знаниями, активизирует их познавательную деятельность» [5]. Жанр эссе обладает чрезвычайно широкими возможностями не только для актуализации фоновых знаний, но и для их генерации – и в процессе создания самого текста эссе, и в процессе его представления аудитории. Последнее чрезвычайно важно именно для китайского студенческого сообщества, поскольку в этом случае предоставляется дополнительная возможность раскрыть, показать себя как многогранную творческую личность перед коллективом. Наглядность, зрительность мышления китайских студентов обуславливает ряд особенностей представления ими эссе. Как правило, даже озвучивая на занятиях эссе гражданско-публицистической тематики, они используют в качестве фона музыку, что направлено на создание и усиление суггестивного эффекта; кроме того, они стремятся «подтвердить» свои слова визуально (статическими или динамическими изображениями). Если речь идет об импровизации на занятии, целесообразно предложить план эссе (например, на слайде), особенно это важно для студентов первых двух курсов, которые прежде не изучали русский язык (такая возможность имеется у школьников на севере Китая).

Таким образом, жанр эссе обладает не просто широкими дидактическими возможностями, но значительным потенциалом для формирования культурно-ориентированной языковой компетентности обучающихся. Обращение к письменному и устному эссе в ходе надлежащим образом организованного (с учетом комплекса эндогенных и экзогенных параметров) образовательного процесса будет способствовать достижению одной из главных целей обучения русскому языку как иностранному – формированию языковой личности, органично сочетающей в себе компоненты родной и иноязычной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матюшкина, Т. П. Русский язык в Китае: через призму времени / Т. П. Матюшкина // Culture and Civilization. – 2014. – № 1–2. – С. 81–89.
2. Ло Сяоя. Использование родной культуры в обучении русскому языку китайских студентов / Ло Сяоя // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2017. – № 2 (16). – С. 125–130.
3. Лю Цянь. Обучение китайских студентов-филологов устной речи с использованием материалов исторического содержания : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 [Электронный ресурс] / Лю Цянь. – М., 2015. – 286 л. – Режим доступа : <http://www.dslib.net/teoria-vospitania/obuchenie-kitajskih-studentov-filologov-ustnoj-rechi-s-ispolzovaniem-materialov.html>. – Дата доступа : 12.06.2019.
4. Вагнер, В. Н. Лексика русского языка как иностранного и ее преподавание: учеб. пособие / В. Н. Вагнер. – М. : Флинта ; Наука, 2006. – 104 с.
5. Тань, Я. Этнопсихологические особенности обучения китайских учащихся [Электронный ресурс] / Я. Тань // Молодой ученый. – 2017. – № 17. – С. 288–291. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/151/42833/>. – Дата доступа : 25.04.2019.
6. Хальпукова, Е. Л. Специфика обучения говорению китайских студентов в этноориентированной методике преподавания русского языка как иностранного [Электронный ресурс] / Е. Л. Хальпукова. – Режим доступа : <http://o-rossii.ru/blog/lingvokulturologiya/112-spetsifika-obucheniya-govoreniyu-kitajskikh-studentov>. – Дата доступа : 11.06.2019.
7. Бузальская, Е. В. Формирование коммуникативной компетенции иностранных студентов творческих специальностей при обучении письменной речи в жанре эссе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 [Электронный ресурс] / Е. В. Бузальская. – СПб., 2010. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-kommunikativnoi-kompetentsii-inostrannykh-studentov-tvorcheskikh-spetsialnostei>. – Дата доступа : 13.06.2019.
8. Мильруд, Р. Пишем эссе по законам жанра [Электронный ресурс] / Р. Мильруд. – Режим доступа : <http://iyazyki.prosv.ru/2016/03/essay/>. – Дата доступа : 13.06.2019.

9. *Чжу Тинтин*. Методика обучения китайских студентов-филологов восприятию и употреблению русских разговорных конструкций в диалогической речи : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 [Электронный ресурс] / Чжу Тинтин. – СПб., 2017. – 174 л. – Режим доступа : <https://docplayer.ru/83895868-Chzhutintin-metodika-obucheniya-kitayskih-studentov-filologov-voispriyatiyu-i-upotrebleniyu-russkih-razgovornyh-konstrukciy-v-dialogicheskoy-rechi.html>. – Дата доступа : 10.06.2019.
10. *Ван Гохун*. О некоторых особенностях системы обучения китайских студентов русскому языку как иностранному / Ван Гохун // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. – С. 24–28.
11. *Бычков, Д. М.* Работа над сочинением в методическом контексте преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории / Д. М. Бычков, Чжу Цзянин // Вестн. АГТУ. – 2014. – № 2 (58). – С. 114–120.